

МЕСТО СЛУЖБЫ — КРОНШТАДТ

войны. А это очень обидно.

Приходит два раза в неделю (по обязанности) женщина из отдела социального обеспечения, приносит кое-что для питания. А в остальном — пустота и глухота.

Читает Людмила Максимовна газеты, слушает радио. Несмотря на то, что здоровье сдает все чаще, хоть ненадолго выходит на улицу, прогуливает собачонку. Изредка идет до магазина.

Вот так и живет сегодня бывший фронтвик, старшина Балтийского флота Людмила Терехина. Надо бы, наверное, лучше, да — как?..

Н. ЛАРИОНОВ.

На снимке: Л. Терехина в период службы на флоте (фото 1943 года).

Тяжело в детском возрасте остаться без родительской ласки и опеки. Куда деваться восьмилетней девочке, потерявшей в одночасье и отца, и мать? Хорошо еще, что старшая сестра жила в Первоуральске. Она и взяла осиротевшую девочку к себе. Когда боль утраты поугасла и Людмила оправилась от горя, ее устроили учиться в седьмую школу. Учеба давалась ей легко. Без всяких осложнений закончила десятилетку.

Способную девушку преподаватели рекомендовали на курсы учителей, и после успешного окончания их она стала учительствовать в деревне Крылосово, где проработала до самой войны.

В 1942 году на всю страну прокатился призыв к девушкам-комсомолкам — идти на фронт. В военкомате вопрос решили положительно. Медицинская комиссия в Свердловске рекомендовала Людмилу во флот. И вот эшелон идет к Ленинграду.

На подходе к Волхову бомбили страшно. Девчата ложились на пол вагонов; строчили пулеметы; от вагонов только щелчки летели. Это были кошмарные минуты. А еще страшнее было переправляться через Ладожское озеро.

— Нас погрузили на канонерские лодки, — рассказывает Людмила Максимовна, — озеро бурлило и пенилось, огромные волны накатывались на нас, а

вверху кружили, как коршуны, вражеские самолеты: бомбили и поливали свинцом.

Блокированный Ленинград горел. В черных задымленных облаках шли воздушные бои, стреляли зенитки... В воздухе разносился свист артиллерийских снарядов, а земля содрогалась от их разрывов.

Высадившись в Ленинграде, пешком шли до приписного пункта. Там Людмила недолгое время оформляла документы краснофлотцам, уходящим на фронт в морскую пехоту. А потом группу девушек отправили в Кронштадт в школу связи имени А. С. Попова — учиться на военных связистов.

Воздушные налеты на Кронштадт, как правило, сопровождались артиллерийским обстрелом. Монотонный шум моторов бомбардировщиков, злоеющий свист бомб и артиллерийских снарядов, их разрывы, сотрясающие землю; дробь осколков от зенитных снарядов по крышам домов; звон разбитого стекла. Казалось, живого места не найти, а город жил и боролся.

Первый выпуск девушек-связисток прошел успешно. Людмила была в первой пятерке сдавших экзамены на отлично. Ей присвоили звание старшины II

статьи и оставили в школе инструктором. Она провела несколько курсов самостоятельно.

В классах было холодно, на желудке очень голодно, паек скудный; как и у всех блокадников. А тут еще финны не давали покоя. Маскируясь, они по льду подползали к Кронштадту, совершали диверсии. А однажды взяли в плен целую группу краснофлотцев и среди них четверых девушек. Всех зверски уничтожили. Уцелел лишь один. Он приполз к своим и рассказал об этом злодеянии.

В группах у Терехиной было по сорок человек. И каждый день нескольких посылали в береговое охранение. Ведь около Кронштадта базировался почти весь Балтийский флот. Стояли на рейде линкор «Марат» и крейсер «Аврора», другие большие корабли, подводные лодки. Все это обстреливалось, бомбилось, торпедировалось.

Однажды учебный центр связистов посетил сам командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Филиппович Трибуц. Он осмотрел учебные классы, а потом сам экзаменовал курсантов и особенно их инструкторов. Людмила Терехина сдавала ему военно-морское дело. Адмирал поставил ей по

всем предметам оценку «отлично» и сказал на прощанье: «Спасибо, старшина, быть тебе настоящей морячкой...»

Может быть и сбылись бы эти пророческие слова командующего, но тут случилось непредвиденное. Командованию нужно было срочно провести проводную связь на один серьезный объект. Ее надо было тянуть по чердакам и крышам домов. С катушкой проводов взобралась связист Терехина на чердак и принялась за дело. И в это время по кровле ударил снаряд. Взрывной волной девушку со страшной силой бросило на землю, да еще вместе с тяжелой катушкой.

Сильнейшая контузия. В госпитале определили: опасно повреждены некоторые важные жизненные центры. И хотя врачи сделали все возможное, эти повреждения остались на всю жизнь, дают о себе знать и поныне. Приговор комиссии был суров: к флотской службе непригодна. Жаль было покидать любимейший Балтийский флот. Она приехала сюда здоровой, жизнерадостной девушкой, а домой уезжала больным человеком. Первого сентября 1944 года она покинула госпиталь и город, а перед этим ей вручили медаль

«За оборону Ленинграда». И снова Людмила Максимовна в Первоуральске. Работает учителем в десятой школе. Так прошло пятнадцать лет.

Потом попробовала поработать на заводе. Отдел кадров пошел навстречу и направил в новый трубоволоочильный цех В-4, где она в должности учетчика БОТ проработала с 1960 года вплоть до окончательного ухода на пенсию в 1975 году.

Живет Людмила Максимовна в новом доме, в однокомнатной квартире, где чисто и опрятно. Все есть для жизни, не хватает одного — здоровья. В семьдесят шесть лет решилась она на операцию, о которой не то что писать, но и говорить-то страшно.

К ней почти никто из знакомых не ходит. Все подруги ее возраста или больные, или их уже нет в живых. А молодым сейчас до стариков нет дела. Никто не позвонит и из седьмого ее цеха. А казалась бы, что стоит работникам БОТ снять трубку, набрать ее квартирный номер, поинтересоваться житем-бытьем, а иногда и поздравить с праздником или днем рождения... Ни одного знака внимания за все время не проявили к больной женщине и заводской, и цеховой комитеты ветеранов